

С чего все пошло не так?

Посреди конференц-зала, охваченный ужасом и неопределенностью, Хорнеко сидел один в своем молчаливом размышлении.

В его планах не было пробелов. Даже если бы одна из частей плана потерпела неудачу, он тщательно продумал чрезвычайные меры, чтобы обеспечить наличие нескольких "подушек безопасности" на случай, если что-то пойдет не так.

Но его грандиозный замысел разбился о кирпичную стену под названием реальность и рассыпался в прах. Не говоря уже о том, чтобы вернуть вложенные средства, его огромная власть и богатство, а возможно, и жизнь оказались под серьезной угрозой.

Один из его верных последователей пришел, чтобы шепнуть ему на ухо: "Враг мира ушел из Нимпаса".

"А его цель?" - тихо спросил Хорнеко.

"Он охотится за господином Наместником, сэр".

Хорнеко закрыл глаза. И, не открывая их, он перевел дух.

Пришло время расплаты, и настало время расплачиваться.

Один человек встал посреди конференц-зала. Это был невероятно высокий, странного вида человек с глазом, замененным на фальшивый золотой глаз.

"Ты перегнул палку, Хорнеко. Совсем не похоже на себя".

Этим человеком оказался его тесть, Гризли. Даже в нынешней ситуации, когда почти никакой информации не было, он все еще ясно видел обстоятельства.

"Похоже на то", - честно признал Хорнеко.

Как только он это сделал, сидевшие по обе стороны от него богатые купцы повернулись и начали переговариваться друг с другом.

В некогда тихом конференц-зале стало так же шумно, как на рыночной улице Эгейской гавани.

И посреди этого хаоса встал еще один человек.

Это был человек, который долгое время оспаривал у Хорнеко должность наместника Эгейской гавани. Хотя сейчас он был лишен богатства и рабочей силы и опустился достаточно низко, чтобы потерять право на звание крупного торговца, он был единственным в зале заседаний, кто имел право напрямую критиковать Хорнеко.

"Ты зашел так далеко, что заключил сделку с Орденом Вымирания, что привело к разорению страны твоего зятя. А теперь и наша родина находится под угрозой уничтожения из-за тебя!"

Он кричал достаточно громко, чтобы брызги слюны разлетались во время его речи. Должно быть, он пил с середины дня, учитывая, насколько красным было его лицо и какой сильный запах алкоголя исходил от него.

"Этому городу конец, Хорнеко! Это твоих рук дело!"

На это крупный торговец из фракции Хорнеко немедленно бросился на защиту Хорнеко.

"На основании какой информации вы делаете такие обвинения? Вы даже не знаете, почему он направился сюда. Не делайте таких поспешных выводов на основании слов информатора. И даже если Враг Мира пришел сюда в гневе, где гарантия, что его целью является уничтожение этого города?"

"Кларисса".

"Кларисса? Ты говоришь о той певице?"

"Да. Эта женщина сказала следующее: Все без исключения места, которые посещает Враг Мира, превращаются в руины. Панчурия, Ла-Гранж, Иксион. Похоже, Эгейская гавань следующая!"

"Довольно твоих глупостей!"

Хорнеко наблюдал за хаосом, разворачивающимся в зале заседаний, с полужакрытыми глазами. Он прекрасно понимал, что время от времени в его сторону бросают взгляды, полные недоверия.

Но что толку от всего этого сейчас.

Хорнеко принял решение и снял кольцо с руки.

Фальшивый золотой глаз Гризли мерцал. Снятое кольцо было официальной печатью наместника Эге, которая передавалась со времен королевства Рутегиней.

То, что Хорнеко снял его со своей руки на глазах у всех, означало только одно.

"Я прошу прощения за столь короткое уведомление, но..."

Хорнеко положил кольцо на стол перед собой. Взбурдаженный зал заседаний мгновенно успокоился, словно облитый холодной водой.

Хорнеко выдвинул вперед блестящую золотую печатку и продолжил говорить голосом, полным страдания.

"По личным причинам я навсегда покидаю пост наместника свободного независимого города-государства Эгейская Гавань".

Хорнеко оставил кольцо в зале заседаний, которое ошеломленно молчало, и вышел.

Клац.

Несколько мгновений после закрытия двери продолжалась тишина. Но вскоре из комнаты донеслись звуки громких препирательств. Из комнаты, где находилось столько крупных торговцев, ни один человек не вышел вслед за ним.

При других обстоятельствах более половины из них последовали бы за ним, чтобы продемонстрировать свою солидарность. Но теперь, когда он отказался от своих полномочий, ни один человек не волновался о его отставке.

Безжалостный, бессердечный мир, где королем является только прибыль; таково было

стандартное состояние всех отношений в Эгейской Гавани.

"Я думал, что для меня все будет по-другому"

Одинокая отставка вице-короля Гризли воспроизводилась им самим с необыкновенным сходством.

Без единого охранника или шпиона Хорнеко вернулся в кабинет, который ему теперь предстояло освободить.

Там его уже ждал человек.

Алтугиус Ксеро из Ордена Вымирания.

Ирония судьбы заключалась в том, что единственным человеком, который пришел навестить его в его одинокой отставке, был не торговец, которого он знал много лет, а сложный человек, с которым он познакомился недавно для переговоров.

"Враг мира убил твоего зятя и сейчас направляется сюда", - сказал Алтугий своим характерным рокочущим голосом.

"Я уже знаю".

Хорнеко пожал руку, которая теперь была свободна от печати Наместника, оставившей отпечаток в знак ее отсутствия.

"Но я больше не представляю собой ничего важного. Что касается любых других деловых вопросов сейчас и в будущем, пожалуйста, обсуждайте их с тем, кто станет следующим Наместником".

Хорнеко потянулся к ящику стола, чтобы что-то достать.

Это была маленькая бутылочка с синей жидкостью.

Это был сильный яд под названием "Капля Изначального Бога".

Одна капля этой жидкости была не только смертельна, она могла расплавить тело целиком, полностью исключив возможность использования некромантии на останках.

Это было подходящее последнее решение для тех, кто беспокоился не только о своем конце, но и о том, что будет после смерти.

Хорнеко был намерен применить это на себе, чтобы Враг Мира наблюдал за ним, полагая, что это единственный доступный ему способ нанести человеку неизгладимый урон.

"Пожалуйста, отправляйтесь к нему, к следующему Наместнику", - сказал Хорнеко, забирая бутылку.

Но Алтугиус ничего не ответил. После тяжелого момента молчания, прошедшего между ними, Алтугиус наконец заговорил.

"Тот, с кем я пришел заключить сделку, не Наместник Союзных Торговых Коалиций, а ты, человек по имени Дровид Хорнеко", - сказал Алтугиус, взглянув на свиток, оставленный на маленьком столике у окна.

"...Только ты обладаешь способностью раскрыть максимальный потенциал этого свитка".

"Так это и было твоей истинной целью с самого начала", - ответил Хорнеко с широкой ухмылкой.

"Я так и думал".

Именно поэтому Хорнеко и пальцем не тронул свиток и предупредил уборщиков, чтобы они к нему не приближались. В результате свиток лежал на столе под солнечными лучами, все больше покрываясь пылью.

"Почему я?"- спросил Хорнеко.

"Почему именно я должен использовать этот свиток?"

Хорнеко смутно понимал, для чего нужны свитки Ордена Вымирания. Он понимал, что это инструменты саморазрушения, которые могут временно наделить заклинателя огромной силой в обмен на его жизнь. Но более подробной информации он не знал. Особенно почему Алтугиус был так настроен на то, чтобы Хорнеко использовал его.

"Это был прямой приказ нашего лидера", - ответил Алтугиус.

"Лидер Ордена Вымирания...? Этот Фриц Шнельмеркер?"

На это Алтугиус решительно покачал головой.

"Он, конечно, страстный и талантливый человек, но для нас он не лидер. Есть другой, который является нашим истинным лидером".

"Хох...?"

Он действительно был торговцем до глубины души, чтобы инстинктивно взвешивать ценность полученной информации даже в такой мрачный и отчаянный момент, как сейчас.

"Лидер - тот, кого ты очень хорошо знаешь", - продолжил Алтугиус.

"Кто бы это мог быть?"

Хорнеко попытался догадаться, но быстро сдался. Попытка определить личность человека без малейших подсказок ничем не отличалась от поиска особой песчинки на пляже.

Однако в его голове вдруг всплыл конкретный человек.

"Может ли это быть...?"

Хорнеко рассмеялся, как будто эта идея была невероятной.

"Лидер специально указал на тебя".

"..."

"Вывод был сделан после личной встречи с тобой".

"Какой вывод?"- спросил Хорнеко.

На это ясные глаза Алтугиуса сверкнули, и он осторожно ответил зловещим голосом.

"Что ты - человек, наиболее подходящий для того, чтобы стать аватаром надзирателя класса торговцев, Исаака Лаццетема".

Алтугиус обернулся.

Из темного дыма появился его подчиненный. Подчиненный что-то прошептал Алтугиусу.

Им пора было уходить.

"Выбор за тобой, Дровид Хорнеко".

Алтугиус ушел, сказав эти слова.

На выбор Хорнеко оставалось только два варианта.

Разница в исходе была незначительной, но результат был один и тот же. Любой из вариантов привел бы его к неминуемой гибели.

Синяя бутылка привела бы к бессмысленной смерти для него самого.

А нечестивый свиток означал взаимное уничтожение.

Ни один из вариантов не нравился Хорнеко, но он должен был сделать выбор.

Тот, кто всю свою жизнь прожил между выборами, неожиданно почувствовал, как из глубины его сознания вырывается детская безрассудность.

Лишенные печатки руки Хорнеко схватили синюю бутылку.

Он одним махом осушил всю бутылку. И нетвердым шагом подошел к столу, на котором лежал свиток, необъяснимо излучавший свет. Подойдя, он положил на него руку.

Его горло, язык и даже желудок уже растворились, лишив его возможности общаться. Но его взгляд, наполненный мукой, отчаянием, безумием и решимостью, казалось, говорил:

[Ну что, заключим сделку, Малый Бог?]

Первоначальным мотивом могло быть простое безрассудство, но им двигала неоспоримая уверенность.

Существо на другой стороне свитка хотело его гораздо больше, чем он сам.

'Даже это старое, дряхлое тело можно продать по непомерно высокой цене'.

Из человека, чье тело уже начало таять, вырвалось черное пламя.

Клад.

Что-то упало на землю.

Это был крест нерушимой клятвы, которая была вложена в его сердце.

-

Вход в Эгейскую гавань.

Какой-то человек приземлился возле городских стен верхом на грифоне.

Стражники, укрывавшиеся под навесом у ворот города, заметили человека и сразу же узнали его. Они зашептались между собой.

"Это враг мира..."

"Он пришел...!"

Упорство союзной купеческой коалиции во многом объяснялось надежностью и быстротой информации, которую им удавалось получать.

По всей союзной купеческой коалиции уже было известно, что Сунчул пришел убить Хорнеко, хотя еще не прошло и часа с момента убийства Дехтера.

"Ну, в любом случае, разве можно быть таким медлительным? А вдруг этот злодей тем временем убежит?".

"Он не сможет убежать", - спокойно ответил Сунчул.

"Почему?"

Сунчул указал на сердце рядом с тем местом, где ехала Бертельгия.

"Его сердце пронзено нерушимой клятвой. Пока его соглашение со мной не будет выполнено, он не может покинуть это место. Если он нарушит эту клятву, то сгорит без следа".

"Хм..."

"И даже если бы не было нерушимой клятвы, он все равно не сможет покинуть это место".

Сунчул перевел взгляд на идеальный куб здания, расположенного в центре гавани Эге.

Бездонное хранилище.

Здание, в котором хранилось все накопленное богатство союзных торговых коалиций, здание, которое можно было назвать истинным сердцем самой коалиции.

Говорили, что в нем содержится достаточно золота, чтобы купить все материальные вещи в мире.

И это оказалось правдой. Он убедился в этом собственными глазами.

Ворота открылись.

Главарь наемников в широкополой шляпе крикнул Сунчулу.

"Хорнеко больше не является нашим наместником. Поэтому гавань Эге открывает перед тобой свои ворота".

Сунгчул вошел в широко распахнутые ворота гавани Эге.

Но как только Сунчул вошел, появились люди, бежавшие из города.

Они были одеты в эффектные одежды, но женщины с лицами, скрытыми тюрбанами, и угрюмые мужчины бежали, не оборачиваясь.

"Хм? Что это значит?"

Казалось, они ждали возможности сбежать.

Бертельгия затряслась, выражая свой интерес.

Сунчулу тоже было любопытно, чем занимаются эти люди, но поскольку его Трансцендентные чувства не активировались, они казались не более чем обычными человеческими существами, не имеющими отношения к делу.

Сунчул шел по главным дорогам города Гавани к офисному зданию Наместника.

Двери офисного здания были широко распахнуты перед ним, как городские ворота.

Несколько богатых купцов, одетых в экстравагантные одежды, ждали Сунчула и склонили перед ним головы. Они пришли, чтобы рассказать Сунчулу о том, что Хорнеко уже подал в отставку с поста вице-короля и впоследствии был отлучен от власти Союзной купеческой коалицией на чрезвычайном заседании, а также о некоторых других сведениях, о которых Сунчул не спрашивал.

Оказавшись в коридоре здания, Сунчул услышал голоса нескольких молодых купцов, разговаривающих между собой.

"Значит, все это было ложью?"

"Он показывает свое истинное лицо теперь, когда он потерял свою должность".

"Он хочет вкусно поесть перед тем, как его убьют. Это ведь понятно, да?"

Они заглядывали в кабинет, сплетничая.

Сунчул обошел молодых купцов и подошел к дверям в кабинет наместника.

Из открытой двери доносился восхитительный аромат еды.

"..."

Сунчул приложил руку к приоткрытой двери и толкнул ее.

Сунчул на мгновение усомнился в своем зрении.

Внутри было невероятное изобилие еды.

По всей комнате было расставлено слишком много разнообразных блюд, а в углу комнаты у окна, чтобы выпускать дым, стоял повар, готовивший еду.

За столами, ножки которых подгибались под тяжестью еды, спиной к двери сидел мужчина и с жадностью ел.

'Хорнеко'.

Сунчул посмотрел ему в спину и заговорил тихим тоном.

"Я слышал, что наместник Эге был самым богатым человеком в мире, который ел самую скромную пищу, состоящую из черного хлеба и чашки воды. Но я вижу, что это неправда".

Человек, занятый поглощением пищи, сделал паузу.

Не оборачиваясь, мужчина схватил бутылку изысканного вина, чтобы осушить ее до дна, прежде чем повернуться.

"..."

Лицо Сунчула стало жестким.

"Хииии..."

Бертельгия начала дрожать.

Тело Хорнеко превратилось в нечто, что трудно было назвать человеческим.

Кроме старческих глаз, носа и лба, его тело превратилось в розового цвета плоть, колыхавшуюся, как желе. Казалось, что глаза были прикреплены к нему. Это напомнило Сунчулу химер, которых иногда создавали обезумевшие маги.

"Я приношу свои извинения, но я должен попросить у вас прощения".

"Я не ел ничего, кроме этого проклятого черного хлеба, в течение целого десятилетия. Я считаю, что такое снисхождение не слишком необосновано".

Он снова повернулся к столу и указал на упавшие на пол документы.

"Это отчет гонцов, которые были разосланы по всем странам. Он покажет вам примерное представление о том, как будет выглядеть Всемирный парламент, к которому вы призывали, так что, пожалуйста, посмотрите".

Сунчул поднял документы с земли.

Как и было сказано, документы содержали результаты работы посыльных кораблей, которые были отправлены Торговой коалицией для доставки его послания.

Из этих отчетов один результат затронул его больше других.

[Человеческая Империя - не присутствует]

'Уильям'.

Вскоре после того, как Сунчул прочитал документы, существо, которое не было ни человеком, ни монстром, встало.

"Я честный торговец, я выполняю все обещания, которые даю. Искренне и преданно".

Его огромный живот, скрытый под черной одеждой, переливался, как вода.

Заметив, что нечестивая энергия Малого Бога становится все сильнее, Сунчул достал Фал

Гараз.

'Неужели все всегда должно так заканчиваться?

Тело Хорнеко вспыхнуло черным пламенем.

Трансцендентные чувства Сунчула отреагировали и открыли информацию о существе перед ним.

[Бессмертный Исаак Лаккетим]

[Первый Торговец, Поглощенный жадностью].

Имя бессмертного появилось первым.

Пока Сунчул испытывал странное чувство от прочитанного, перед ним появилась еще одна строка.

[Хорнеко, король Иллеборо].

<http://tl.rulate.ru/book/2735/3093335>